

■ От Донузлава до Патрея

Из истории подводных исследований Северного Причерноморья

Александр Таскаев, Вячеслав Таскаев ■ фото из архива авторов

Общепризнано, что колыбелью отечественной подводной археологии является Северное Причерноморье. Именно здесь задолго до Великой Отечественной войны начали проводиться и ведутся вплоть до настоящего времени широкомасштабные подводные исследовательские работы по поиску и изучению затонувших кораблей и затопленных водами Черного моря древних поселений и городов. Еще в середине 30-х годов XX века профессором Рубеном Абгаровичем Орбели были разработаны и воплощены в жизнь идеи, положенные в основу нового научного направления, каким явилась подводная археология.

Он не стал переносить в подводную археологию методы и приемы, применявшиеся в водолазном деле, а разработал и применил на практике теоретические основы подводной археологии, которые не утратили своей актуальности и сейчас.

Разработанная еще при жизни Р.А. Орбели долгосрочная программа подводных археологических исследований в СССР предполагала построение системы подводных изысканий на Черном море — в частности, в районе Бугского лимана (где некогда находился древнегреческий город Ольвия), возле мыса Тарханкут, Пантикапея, Фанагории (древней столицы Азиатского Боспора). В состав первоочередных работ подводных археологов профессором были включены исследования в акватории Таманского залива и Керченского пролива.

Великая Отечественная война и смерть в 1943 году Р.А. Орбели надолго приостановили исследования в области подводной археологии.

Качественно новый этап в развитии этой отрасли исторической науки наступил в середине 50-х годов прошлого века. Инициатором возобновления подводных археологических исследований был один из крупных ученых-антиковедов — Владимир Дмитриевич Блаватский.

Уже в 1957 году подводной экспедицией, организованной В.Д. Блаватским, были проведены исследования в Керченском проливе, в частности у Тузлинского мыса в районе косы Чушка, в прибрежной акватории, примыкающей к древнегреческим городам Пантикапею, Нимфею и Мирмекию. Первоначальной задачей аквалангистов был поиск остатков затопленных морем древнегреческих городов и поселений.

В августе 1958 года подводная археологическая экспедиция В.Д. Блаватского в составе А.В. Блаватского, Б.Г. Петерса, И.В. Смирнова, Г.А. Кошеленко, Е.М. Алексеевой и других археологов приступила к проведению исследований на обширной акватории Таманского залива, прилегающей к Фанагории.

Проведенные работы позволили установить, что в IV—III веках до н.э. Фанагория занимала значительную площадь. Полученные данные показали, что уровень воды в Таманском заливе за двадцать два столетия поднялся не менее чем на 4 метра. А это означало, что значительная часть древних поселений ушла под воду.

Впоследствии благодаря хорошо отработанной методике удалось провести подводные исследования в Таганрогском заливе, в прибрежных водах Севастополя, приступить к проведению и комплексному обследованию затопленного водами Днепробугского лимана Ольвийского городища. Удалось установить, что общая площадь, занимаемая Ольвией в период ее расцвета, составляла примерно 50 гектаров. В.Д. Блаватский в дальнейшем написал в одной из своих работ: «Уступая по своей величине Пантикапею, Ольвия может оказаться примерно равной Фанагории и несколько больше, чем Херсонес».

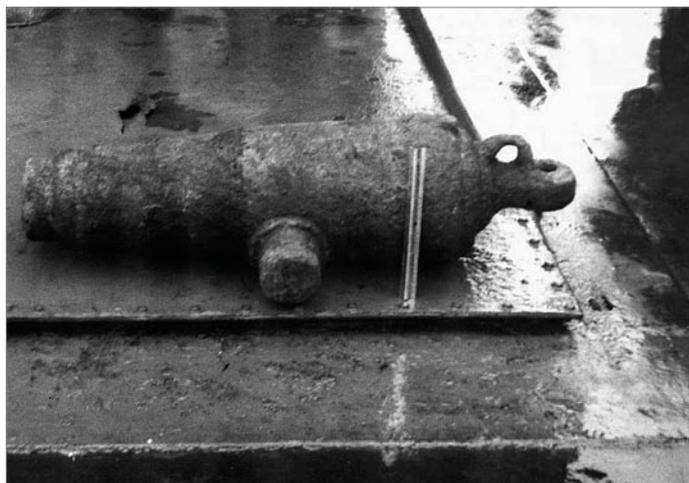
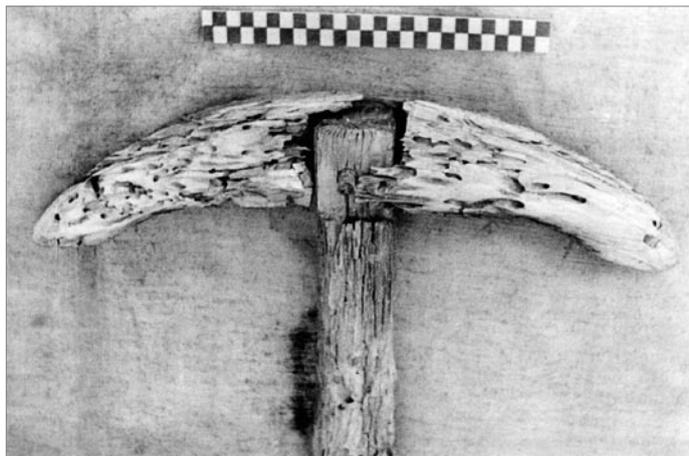
На завершающем этапе подводных исследований под руководством В.Д. Блаватского работа была сосредоточена в северо-западном Крыму, в районе озера Донузлав, где были найдены остатки кораблекрушения древнегреческого торгового судна IV—III вв. до н.э. Результаты подводных раскопок и характер найденных археологических артефактов подробно описал Б.Г. Петерс, один из активных участников этой экспедиции.

Подводные исследования на озере Донузлав. 1985

Двадцать четыре года спустя московским археологам пришло письмо из Евпатории от помощника капитана теплохода «Таврия» В.С. Кораблева, в котором автор сообщил о найденных им в большом количестве фрагментах античной керамики (преимущественно амфор), сопроводив личные наблюдения примерным планом расположения находок на дне моря на обширной отмели при входе в озеро Донузлав. С этим письмом В.Н. Таскаев отправился в Институт археологии и обратился к ди-

1986 год. Руководитель Западно-Крымской подводно-археологической экспедиции В.Н. Таскаев во время очередного спуска под воду у озера Донузлав

Карронада со дна моря

ректору института академику Б.А. Рыбакову, доказывая необходимость организации на Донузлаве подводной археологической экспедиции.

В Институте археологии сопоставили полученные сведения с результатами экспедиции В.Д. Блаватского 1965 года и пришли к выводу, что речь идет о месте, где были обнаружены следы античного кораблекрушения.

Учитывая сложность ситуации, сложившейся в это время в подводной археологии, трудно было ждать положительного ответа от академика. Однако произошло то, чего не ждали. Академик Б.А. Рыбаков предложил заготовить текст письма в Киевский институт археологии с просьбой выдать «открытый лист» на право проведения подводных исследований в пределах акватории Черного моря, прилегающей к Донузлаву. Через несколько месяцев началась организация подводной экспедиции под моим руководством.

Основной состав экспедиции был сформирован на базе спортивно-технического клуба Первого государственного подшипникового завода (г. Москва). Активные члены этого клуба – А. Яковлев, С. Седых, А. Просолов, М. Школьников и Ю. Богатуев – помогли изготовить необходимое подводное оборудование, в частности подводный буксируемый руль и надежный в обращении компрессор, обустроить лагерь и подготовить снаряжение для подводных работ. С помощью предоставленных военными морьяками плавсредств близлежащая аквато-

рия была разбита на квадраты, в пределах которых предстояло обследовать морское дно.

Подводная разведка и тщательное обследование прибрежных скал, проведенные в первые дни, позволили выявить на многих участках дна многочисленные фрагменты стенок, ножек и разнообразных по степени сохранности амфорных ручек, относящихся к гераклейским амфорам IV века до н.э. Среди этого керамического материала подводные археологи находили стенки сосудов, относящихся к раннему средневековью. Обнаруженные за сравнительно короткий срок крупные скопления античной и средневековой керамики говорили о том, что прибрежная зона озера Донузлав была на протяжении длительного времени одним из мест Черного моря, где часто гибли суда древних мореходов.

По прошествии 7 дней на глубине 6 метров удалось найти два хорошо сохранившихся листа свинцовой бортовой обшивки судов. Эти уникальные находки могли о многом рассказать специалисту, занимающемуся изучением кораблестроения в древнем мире.

Значительные коррективы в работу подводных археологов пришлось внести после визита Михаила Шевчука, жителя села Штормовое, расположенного в 10 км к югу от входа в озеро Донузлав. Он рассказал, что ему удалось обнаружить под водой остатки корпуса деревянного судна, вероятно, потерпевшего крушение несколько веков назад, и скопления керамики.

Подъем якоря XVII–XVIII вв.

Гераклейская амфора IV–III вв. до н.э. Патрей, 2000-е гг.

Было принято решение о проведении подводной разведки, которая не только подтвердила полученные сведения, но и позволила получить ряд новых данных, в частности о породах древесины, использованной при постройке данного торгового судна. Проведенный в Москве анализ деревянных спилов, взятых с корабля, показал, что при постройке судна для изготовления шпангоутов использовался дуб, обладавший большой стойкостью к гниению в морской воде. Судя по типам использованной древесины и остаткам сохранившегося такелажа, найденное судно имело, как минимум, две мачты и предназначалось для длительных переходов морем.

Проведение последующих работ потребовало дополнительной техники, которую экспедиции предоставило командование военно-морской базы. С помощью пожарного катера «ПЖК-20» подводным археологам удалось освободить от песка мощные шпангоуты по левому борту судна. Командир катера и старший механик посоветовали для продолжения дальнейших работ использовать гидромонитор, подающий под большим давлением воду для размыва и последующего удаления находившегося на затопленном судне песка.

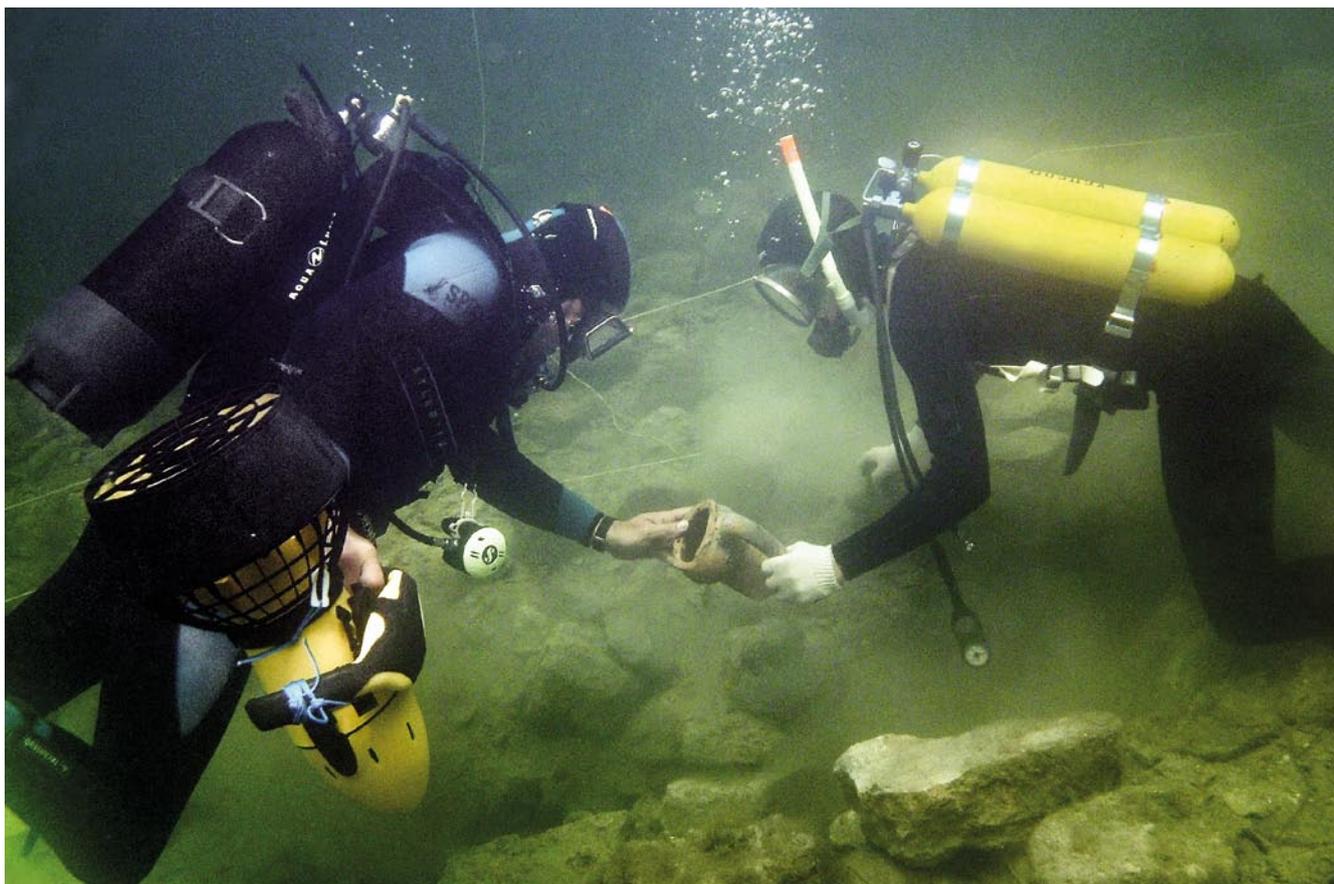
За сравнительно короткий срок принимавшим участие в работах подводным археологам удалось произвести выборку песка вплоть до 21-го шпангоута, выявить всю сохранившуюся бортовую обшивку, остатки палубного настила и части корабельного рангоута.

Каждый спуск под воду приносил все новые и новые находки. Внутри расчищенного корпуса судна было найдено и поднято на поверхность несколько юферсов, много металлических гвоздей, с помощью которых крепились доски бортовой обшивки к шпангоутам. Один из исследователей обнаружил кокору (пустотелый деревянный цилиндр с кожаным дном для ношения зарядных картузов с порохом) для корабельных пушек.

Одну из пушек удалось найти в том месте, где проходил 18-й шпангоут. Ствол пушки был покрыт толстым слоем известковых отложений. После того, как пушку подняли из воды и очистили, оказалось, что это «карронада» — короткоствольное орудие большого калибра, изобретенное в Англии во второй половине XVIII века. Карронады, как правило, использовались на торговых морских судах и наибольшее распространение получили в русском и турецком торговом флоте.

Известно, что в те времена не только военные корабли, но и торговые суда в целях обеспечения безопасности имели неплохое вооружение. Видимо, на найденном под водой судне находилось не одно орудие. Поиск остальных пушек предстояло осуществить в следующих полельных сезонах.

Обследование черноморской акватории в районе озера Донузлав позволило выявить еще ряд находок, свидетельствующих о кораблекрушениях, происходивших в этом районе. В 200 м от берега под толстым слоем песка

Таманский залив, около пос. Гаркуши (Патрей), 2007 год

В. Кораблевым и Ю. Богатуевым были найдены два металлических кованых четырехрогих якоря-кошки. Расчищенные с помощью гидромонитора и поднятые портовым краном на палубу экспедиционного судна, эти якорные кошки поражали своими размерами. Их высота от пятки до верхнего уровня рыма составляла 3,1 м, каждый якорь весил 800 кг. Места крепления якорных рогов к веретену покрывались бугелями. Проведенные обмеры показали полную идентичность найденных якорей. Как свидетельствуют источники, подобные якоря-кошки, именуемые «галерными», применялись на парусных и гребных судах еще в XVII—XVIII вв.

Исследования в Евпаторийской бухте

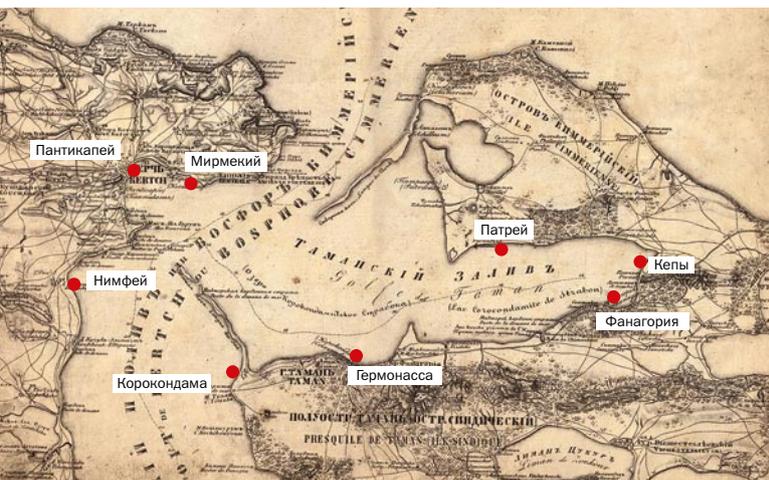
В 1987 году одновременно с подводными работами на Донузлаве участники Западно-Крымской подводной археологической экспедиции проводили поиск остатков древнегреческого города **Керкинитиды**, некогда находившегося на берегу бухты, именуемой в настоящее время Евпаторийской.

Подводным археологам предстояло подробно обследовать участок дна Евпаторийской бухты, где работал земснаряд. Обследование, проведенное аквалангистами, позволило не только установить наличие глубокого котлована, образовавшегося на дне, но и выявить большое количество разнообразных керамических изделий.

Найденная кухонная керамика была представлена преимущественно горшками, большая часть которых изнутри была покрыта поливой темно-коричневого цвета. Некоторые тонкостенные горшки имели мелкое рифление по всему корпусу. Керамику подобного рода специалисты обычно относят к монголо-татарскому периоду.

К раннему средневековью относились некоторые из амфор, имевшие в верхней части тулова ребристую поверхность. Самая ранняя из греческих амфор датировалась IV—VIII вв. до н.э.

Подводные исследования в Евпаторийской бухте показали, что часть древнегреческого города затопило в результате повышения уровня моря.

Карта-схема расположения древнегреческих городов в Таманском заливе в античную эпоху

Таманский залив – исследования затопленной части Патрея

Подводные археологические исследования в северо-западном Крыму с целью поиска на дне Черного моря затонувших в древности кораблей продолжались до конца 90-х годов. Дальнейшие работы нашей экспедиции были продолжены в **Таманском заливе**, на берегах которого в античный период древнегреческими колонистами было основано много прибрежных городов и поселений.

Начало подводных исследований в Таманском заливе было положено В.Д. Блаватским, который с 1956 года на протяжении трех полевых сезонов проводил подводные изыскания на затопленной части Фанагории.

Подводными археологами К.К. Шиликом, А.В. Кондрашевым и А.В. Шамраем была проделана большая работа по поиску и последующему исследованию **Корокондамы** – греческого поселения, крупного морского порта в Северном Причерноморье.

В 1990 году для проведения комплексных подводных исследований было избрано **Патрейское городище**, расположенное на северном берегу Таманского залива. До этого времени античный Патрей являлся одним из наименее изученных эллинистических центров Азиатского Боспора – несмотря на то, что археологические раскопки здесь проводились еще в 1926 году.

Экспедиционный отряд под руководством В.Н. Таскаева был сформирован из аквалангистов одной из частей авиации Военно-Морского флота. К. Козлов, А. Сенькин и Э. Калабухова принимали непосредственное участие в проведении подводной разведки, инженер МЭИ А.А. Мельников выполнял подводно-технические работы, занимался подготовкой подводного оборудования и обслуживанием компрессора. Обязанности экспедиционного врача выполнял доктор А. Амелкин.

Началу проведения подводных работ предшествовало изучение береговой зоны района Патрейского городища, а также рельефа дна, подводного ландшафта и структуры донных отложений. Батиметрический план, составленный подводными археологами, показал равномерный наклон дна от берега к середине Таманского залива.

Подводная разведка позволила обнаружить многочисленный археологический материал, представленный фрагментами амфор из Хиоса, Менды, Синопы и Гераклеи Понтийской. Также удалось найти и исследовать уникальный археологический памятник – каменный колодец, сложенный из массивных плит известняка, находившийся на глубине 1,6 м. Обнаруженная каменная кладка колодца и последующие археологические находки подтвердили гипотезу о расположении большей части Патрейского городища на дне Таманского залива.

За годы, в течение которых проводились подводные раскопки, были обнаружены цокольные кладки фундаментов 19-ти строений, возведенных греками в VI–IV вв. до н.э. Из-за отсутствия необходимого количества строительного камня в качестве материала для стен жилых домов они использовали сырцовый кирпич, который в морской воде сохраниться не мог. Но и то, что было найдено под водой в слоях придонного грунта, убедительно свидетельствовало о существовании в данном месте крупного портового города со 2-й четверти VI в. до н.э.

Подводные находки из г. Кепа. Таманский залив

Viacheslav Taskaev was born in Viena in 1946.

While serving in the armed air forces in 1985–1987, he organized underwater archeological searches in coastal waters of Black Sea, close to Donuzlav (Донузлав) lake at the place of the shipwreck of IV–III centuries BC.

Candidate of historical sciences, professor in Department of Universal History in Sholokhov Moscow State University for Humanities. Author of more than 20 works in underwater archeology.

1987 – underwater archeological searches in Eupatoria bay. Searching and exploring of the remains of ancient greek town Kerkititide.

1990 – underwater archeological searches within the range of Mary Magdalene shoal (Black Sea bay to the north of Anapa). Exploring the remains of the shipwrecks and hydrographical research.

1991–2007 – underwater archeological searches in Taman bay. Underwater excavations of the sunken part of Patrey ancient settlement.

2006 – underwater archeological searches in the sunken part of ancient greek settlement Кепа.

2007 – underwater archeological explorations in the shore waters of the contemporary community «The wave of Revolution» (Волна революции). There have been found the remains of ancient greek settlement, sunken in the waters of Taman bay.